

Романтик в музыке и душе

К 90-летию со дня рождения Рустема Яхина

Источник: Кручин О. Романтик в музыке и душе: к 90-летию со дня рождения Рустема Яхина // Республика Татарстан.- 2011-25 авг.

Говорят, когда Рустем Яхин впервые услышал музыку, он запла-кал... Скорее всего, это просто красивая леген-да – по крайней мере, сам ком-позитор тако-го не помнил, зато рассказывал, как в детстве ча-сами простоявал под чужими от-крытыми окна-ми, откуда по ра-дио доносились звуки музыки.

Рустем Яхин, безусловно, самый романтический из татарских композито-ров. Рояль композитора сегодня хра-нится в На-циональном музеи РТ.

И все-таки самые силь-ные музыкальные впечатления де-тства для него были связа-ны с именем выдающейся татарской певицы Марьям Рахманкуловой, приходив-шейся ему тетей... В жизни Рустема Яхина она вообще сыграла роль доброго анге-ла. Благодаря ей он стал по-ощечь музыкальную школу, в доме у Яхиних появилось фортепиано, а спустя неко-торое время Рахманкуло-ва повезла музыкально одар-енного племянника в Мос-кову.

Поступив здесь в музы-кальное училище, Яхин не пропускал ни одного кон-церта в Большом зале кон-серватории, особенно фор-тепианного. Но и его собс-твенные успехи, видимо, были настолько впечат-ляющими, что в 1941 году двадцатилетний Яхин за-числили сразу на второй курс Московской консер-ватории. Однако начавшая-ся война и болезненное со-стояние после перенесен-ной операции помешали ему приступить к учебе.

Вернувшись в Казань, Рустем Яхин некоторое время работал пианистом-аккомпаниатором на радио, а затем, как и большинство его сверстников, был приз-ван в армию. Его направ-или в войска противовозду-шной обороны. Сначала он был стрелком, но вско-ре его откомандировали в ансамбль песни и пляски фронта в качестве все того же аккомпаниатора...

Рустем Мухаметхазеевич Яхин – татарский композитор и пианист. Родился 16 августа 1921 года в Казани. Автор фортепианного концерта, камерно-инструментальных сочинений, около 400 песен и романсов. В 1986 году за выдающиеся заслуги в развитии музыкального искусства удостоен почетного звания «Народный артист СССР». Скончался 23 ноября 1993 года, похоронен в Казани на Новотатарском кладбище.

Буквально спустя ме-сяц после демобилизации Яхин приступил к занятиям в Московской консер-ватории, к тому времени уже твердо зная, что ста-нет композитором. По его словам, он был «странным студентом» – не любил по-казывать эскизы, наброски, а приносил сразу готовые сочинения. На выпускном госэкзамене Яхин представил Концерт для фортепи-ано с оркестром, канта-ту «Урал» и два вокальных сочинения (одно из них – обработка татарской на-родной песни «Су юлы»). В 1950 году его, еще студента, приняли в Союз компози-торов СССР. После консер-ватории, несмотря на воз-можность продолжить учебу в аспирантуре, Рустем Яхин вернулся в Казань.

Яхин, хотя и не отрицал влияния отдельных композиторов-классиков на свое творчество, никогда не следовал известным образ-цам и схемам

Уже ранние, консерва-торские произведения композитора изменили пред-ставления о возможностях инструментальной музыки на национальной основе. Названия многих его фор-тепианных пьес – Ноктюрн, Прелюдия, Вальс-экспромт – вызывали невольные ас-социации с Шопеном, Шу-бертом, Рахманиновым, авторами вдохновенных ром-антических произведений. Но Яхин, хотя и не отрицал влияния этих композито-ров на свое творчество, ни-когда не следовал извест-ным образцам и схемам. Каждая его пьеса воспри-

нимается как импровиза-ция, как непосредственное излияние чувств художни-ка, и слушатель как бы при-сутствует при рождении тех форм, в которые облекает-ся образное видение автора музыки. Яхин, безусловно, самый романтический из татарских композиторов.

Музыкovedы особо отме-чают наличие в его сочине-ниях подлинно фортепи-анной фактуры, настоящее владение которой досту-пило лишь тем композиторам, которые сами являются пи-анистами. И действитель-но, Яхин не только самый первый профессиональный пианист среди татарских композиторов, но и первый татарский композитор, занимавшийся сольной концертной деятельностью. Его выступления в районах и городах республики, осо-бенно в 1950-е годы, когда татарские радиоконцерты и телевизионные музыкальные программы были еще редкостью, оставляли у слу-шателей незабываемое впе-чатление. Понапалу в свои концертные программы Яхин включал произведе-ния русских и западноевро-пейских классиков, но пост-епенно переключился на исполнение собственных сочинений.

Пианизм Яхина наложил отпечаток на все его твор-чество. Многое в нем своим истоком имеет импровиза-ции за роялем, и это нача-ло, соединяясь с импрови-зионной распевностью татарских народных песен, придает музыке Яхина осо-бую раскрепощенность.

Композитору удалось ре-шить одну из самых слож-ных задач – овладеть про-фессионализмом, не отры-ваясь при этом от нацио-нальной почвы и не теряя контакта с широкой слу-

щательской аудиторией. На протяжении всей жиз-ни Яхин наиболее активно работал в области вокаль-ных жанров. Мелодика его романсов кровно связана с национальным фольклором, пентатоникой. Хоро-шо зная и чувствуя татар-скую поэзию, композитор стремился воспроизвести поэтическую интона-цию тех авторов, к творчес-тву которых он обращался, – Г.Тукая, М.Джалиля, А.Ериксеева, М.Нутмана, Н.Арсланова и многих дру-гих. Его романсы открыли татарскому слушателю мир юношеской восторженности, романтических порывов, трепетной взволнован-ности. Он ввел в татарскую музыку элегичность, мятеж-ность, патетику.

Вместе с тем компози-тор признавался, что иног-да ему очень тягостно ощу-щать себя в плену пентато-ники, образно говоря, быть в то же время «татарином в му-зыке», и иногда он с удо-вольствием сочинял не-пентатонную музыку. У него есть романсы на сонеты Шекспира, стихи Николая Рубцова...

Рустем Яхин всегда был одним из самых исполня-емых, а в последние десяти-летия жизни – самым ис-полняемым татарским композитором. Сдержаный, немногословный, скромно державшийся в тени – таким Рустем Яхин запомнился многим. И тем более цен-ными представляются свиде-тельства людей, долгое время лично общавшихся с композитором, каждый новый штрих к портрету музыканта и делали своим проблема-м и старались быть в курсе дел друг друга.

Исклучительное обая-ние, мягкость, тактичность и незаурядный интеллек-т в сочетании с подлинным музыкальным дарованием, утонченным художествен-ным вкусом – таковы бы-ли основные качества, вы-делявшие композитора на общем, весьма колоритном фоне татарской ин-телигенции. Вместе с тем вызывало удивление, да-же потрясение несосто-твление между уровнем талан-та Яхина и его социаль-ным статусом. Находясь в расцвете сил (его возраст только приближался к пя-тидесяти годам) и будучи известным музыкантом, он никде не состоял на службе и жил на гонорары от сочинений, что было весьма зат-руднительно. Он также не был членом КПСС, не писал сочинений крупной формы (ни симфоний, ни опер), не был женат. Все это счита-лось предосудительным. В особенности было недопу-стимо игнорирование

с композитором. Мы ока-зались соседями (жили че-рез дорогу) и часто репети-ровали у него дома, где ца-рили свет, покой и чистота, во многом благодаря стараниям его матери Марьям-

Сдержаный, не-многословный, скромно держав-шийся в тени – та-ким Рустем Яхин запомнился мно-гим

Между нами установи-лись теплые доверительные отношения, которые сохра-нились вплоть до кончины композитора в 1993 году. Вместе с тем они не пере-росли в очень тесную дру-жбу и панибратство. Такое положение давало возмож-ность сохранять независи-мость и критичность в на-ших отношениях, но в то же время избавляло от изли-шиных условностей, позво-ляло быть откровенными. Несмотря на весьма ощущи-мую разницу в возрасте, мы делились своими проблема-ми и старались быть в курсе дел друг друга.

Рустем Яхин не был экс-травертом, однако при же-лании он мог занять более активную позицию в соци-уме, стать прекрасным пе-дагогом или исполните-лем, чем и занимался в мол-одые годы. Теперь же он казался вполне удовлетво-ренным положением сво-бодного художника, что со-ответствовало его демокра-тическим взглядам, хотя и входил в противоречие с существовавшей официаль-ной установкой. Здесь бы-ла налицо ориентация лич-ности, которая предпочитала не терять себя, не разство-ряться в вещах и событиях внешнего мира, но виде-ла ценность жизни в углу-лении, погружении в свое внутреннее существо. Это не было абсолютным бегс-твом от жизни. Художник хотел войти в нее как бы с другой, противоположной стороны, воздействуя на со-циум через художественное творчество.

Яхин был рожден под созвездием Льва, наделяю-щим человека благородс-твом и душевной силой, подпитывающим его теп-лом любви и светоносной мудростью Солнца. Все это излучается в его лучших творениях, несущих им-пульс к созиданию нового человека – Человека совес-ти, истины и любви.

* В статье использованы материалы сборников «Рустем Яхин: материалы, воспоминания, документы» (под общей ре-едакцией Ю.Исаибет. Таткниго-издат, 2002 г.) и «Рустем Яхин: стиль творчества» (под общей ре-едакцией В.Дулат-Алеева. Ка-законсерватория, 2002 г.).